

Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, читать бесплатно!

Глаза Фэн Чживэй расширились, а слезы в уголках ее глаз уже высохли. В данный момент она лишь ждала флейту, гадая, каким будет следующее движение.

Звук флейты снова зазвучал, слегка низкий, с выражением растерянности, но беспомощности, отчего сердце сжалось, пальцы Фэн Чживэй слегка подкосились, он ждал, что флейта вот-вот впадет в вечную печаль.

Однако флейта не углублялась все время, а постепенно становилась нежной, мягкой и дотошной, как три весенних морозящих дождя, тихо погружаясь в ветер с ветром, беззвучно, не сотрясаясь, не захватывая мощно, неглубоко и терпеливо, блуждая снова и снова, как Ветерок, путешествующий в огромной вселенной, нигде не найденный, но везде.

В этой ничего не значащей мелодии Фэн Чживэй вдруг почувствовал усталость и прислушался к этой флейте, словно слушая взлеты и падения человеческой жизни, и приходя к концу к процветанию и надежде, что годы пройдут спокойно.

Волнующееся море разума, если оно освещено лунным светом, постепенно становится тихим.

Она закрыла глаза и заснула.

Сон слабый, и в нем звук флейты, такой тихий, успокаивающий долгое время без усталости.

На рассвете Фэн Чживэй слегка приоткрыла глаза, чувствуя себя полной сил и энергии, и даже глаза были достаточно яркими, чтобы убить.

Хотя в последние два года она никогда не страдала от бессонницы, ей снилось много снов и кошмаров. Она была уставшей и измученной. Она также просила Цзун Чэня принять лекарство, но оно почти не помогало. Она знает, что это болезнь сердца.

Прошлой ночью я слушал флейту в темной ночи, и как-то увлекшись, бессознательно заснул и даже не видел снов. Эта темная ночь была лучшим сном за последние два года.

Вспоминая прошлую ночь, что я, кажется, смутно слышал во сне, Фэн Чживэй втайне благодарен.

Я не знаю, как долго человек дует. Такой способ дутья очень ранит, но не требует внутренних повреждений. Это был Цзун Чэнь, который не знал, где можно разучить новые мелодии. Фэн Чживэй была готова ждать, чем все это закончится, поблагодарив его лично.

Хуа Цюн посмотрел на нее добрым взглядом и усмехнулся: "Прошлой ночью я слышала звук Сяо, ты можешь быть шумной?".

"Ты чувствуешь себя шумной?" Фэн Чжи посмотрел на нее с изумлением.

"Нет, довольно хорошо, но ощущения не очень". Хуа Цюн потянулась и встала.

Фэн Чживэй молча молчал, ему хотелось узнать, какая мелодия кому дует. Подходящего настроения не было, да и ощущения были другими.

Вчера вечером она думала, что что-то должно произойти, она не собиралась закрывать глаза, не хотела успокаиваться, она даже заснула, и не знала, сколько усилий приложил Цзун Чэнь

снаружи.

Со скрипом открылась дверь в верхнюю тюрьму, на пороге стоял человек с неузнаваемым лицом и кричал: "Шаншу Вэйчжи из министерства связи и суд...".

Услышав про судебное разбирательство, Хуа Цюн сделал счастливое лицо и улыбнулся: "Хорошо, судебное разбирательство!"

Судебный процесс над тремя юридическими отделами может, по крайней мере, помешать семье из Уголовного департамента подделать признание в деле.

Приговор суда прост, и выполнить его в данной ситуации нелегко. Фэн Чживэй снова воскликнул и улыбнулся.

Бесстыжий Пэн Пэй спустил группу карателей, махнул рукой, и слуга шагнул вперед, чтобы открыть дверь тюрьмы, держа в руке набор обычных цепей, и слегка приподнялся перед Фэн Чживэем, немного смутившись: "Это правило, что взрослых обижают".

Фэн Чживэй улыбнулся и протянул руку, тогда Гу Наньи вдруг холодно фыркнул.

Вчера он сломал палец слуге о камень, и слуга вздрогнул, а он быстро коснулся меньшей цепочки на своем теле.

Гу Наньи снова фыркнул, опустил глаза и посмотрел на землю, вероятно, в поисках камней.

Бюрократу ничего не оставалось, как найти тонкую цепочку, которая, вероятно, предназначалась для женщин, и с горьким лицом сказал: "Взрослый, это самая легкая...".

Фэн Чживэй улыбнулся Гу Наньи и сделал рот в стиле "жду, когда я пойду домой". Он был очень сговорчив и надел кандалы. Пэн Пэй и другие стояли на ступенях вдалеке и жарились на огне. Хуа Цюн из Грецкого Ореха отошла подальше, опасаясь, что безумная женщина, подняв руку, поднесет мангал к ним.

Хуа Цюн усмехнулась, думая, что она умна.

Фэн Чживэй был окружен большой группой сопровождающих, и Хуа Цюн вдруг крикнула: "Пэн Пэй, я слышала, что твоя дочь замужем за риши Миннаня и только что родила сына? Поздравляю, я слышал, что ваш внук родился весом семь килограммов. Два? Очень сильный? Поздравляю, я слышал, что ваш сын только что стал секретарем казначейства Министерства военных дел? Фэй Цюэ, поздравляю!"

Пэн Пэй, о котором Хуа Цюн сообщила три слова и два слова, зашатался...

Зал суда Трех отделов законов все еще находится в Уголовном департаменте, начальник Уголовного департамента, суд прокуратуры храма Дали, Ху Шэншань, У Юаньмин, два академика, все князья, и **** Цзя Гунгун, **** зала Цзюйи рядом с императором Тяньшэном - очень роскошный состав В прошлый раз подобный состав был составлен, когда У Го составил заговор против дела, когда он основал страну.

Несколько принцев были одни в футляре, выстроились в ряд в левой части вестибюля и медленно пили чай. Среди них Нин И не мог перестать кашлять, а второй принц прищурился, проходя мимо, и со смехом сказал: "Что не так с шестым сыном, вчера было слишком много

работы? Или ты совсем не спал прошлой ночью?".

"Почему есть второй брат?"

"Нин И сжал кулаки, несколько раз кашлянул губами, и его голос был немного хриплым. "Я слышал, что жены Синьна в Ванфу в последнее время борются со своими семьями. Девушка одинока? Второй брат всегда был драконом и тигром. Почему сейчас не может быть так дождливо? Хаха."

Улыбка на лице второго принца застыла - у принцев были наложницы Цзи, некоторые из них были получены, а некоторых прислали братья. Первые были в порядке, а вторые знали, что это шпионка. Я думал, что убрал всех наложниц в Цзифу, а Нин И послал их по идее. Я не хотел слушать тон Нин И. Я не хотела убирать. Наложницы в его дворе часто шли по пути его жены. У следующих пар есть связи, а шестой ребенок знает!

Он придумал, как вернуться домой, чтобы снова навести порядок, а потом забыл, продолжая насмехаться и ехидничать.

"Пленник привел..."

У всех великолепных кронпринцев на сидении вскинулись брови, и они не могли не сесть прямо, только Нин И все еще опиралась на бок, слегка нахмурившись, и чувствовала, что это имя было добавлено к Фэн Чживэю. Нехорошо.

Раздался хрустящий и тонкий звук кандалов, и Нин И снова наморщила брови. Увидев свет и тень от солнечного света перед дверью в зал, молодой человек в халате медленно шел.

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460375>